

Бумажный рынок за границей.

Неблагоприятное положение мирового рынка бумаги, охарактеризованное в № 10 «Бум. Пром.» за 1926 г., в течение последнего полугодия не улучшилось.

Предварительные итоги производства газетной бумаги за 1926 г. в главнейших производящих странах, согласно опубликованным сведениям, характеризуются следующими цифрами (в метр. тоннах):

	1913 г.	1925 г.	1926 г.
Канада . . .	317.450	1.380.650	1.706.735
Соед. Штаты	1.183.635	1.387.998	1.529.820
Англия . . .	400.000	540.000	562.000
Германия . . .	373.340	314.000	400.000
Швеция . . .	92.783	211.132	225.000
Ньюфаундленд	55.000	96.558	168.682
Норвегия . . .	105.000	173.000	156.000
Финляндия . .	74.216	174.421	—
Франция . . .	170.000	78.000	80.000

Таким образом, производство газетной бумаги в Соединенных Штатах в 1926 г. по сравнению с 1925 годом возросло на 131.822 тонны, в Канаде—на 326.086 т., в Ньюфаундленде—на 89.833 т., а всего производство газетной бумаги в Северной Америке увеличилось за год на 547.791 тонну. Возросшая продукция канадских фабрик нашла сбыт в Соединенных Штатах в количестве 122.085 т. и 204.000 т. было вывезено в другие страны, главным образом в Южную Америку и Австралию, рынки которых в настоящее время почти на 70% захвачены Канадой. Увеличение ввоза канадской газетной бумаги имело место за счет сокращения ввоза из европейских стран. В отношении Австралии это объясняется тем, что, помимо конкуренции в вытеснении европейской бумаги с австралийского рынка, важнейшую роль играет также и протекционизм. Так, напримет, согласно торговому договору между Канадой и Австралией, бумага, ввозимая из Канады, свободна от таможенных пошлин, которые взимаются в сумме 3 англ. фунтов стерлингов за каждую тонну европейской бумаги. В результате ввоз европейской бумаги в Австралию в 1926 г. уменьшился на 40.000 тонн, а в Америку—на 200.210 тыс. тонн. Заметное влияние на снижение ввоза европейской бумаги в Америку оказало также возросшее в 1926 г. производство газетной бумаги в Ньюфаундленде (см. выше), предназначенное, главным образом, для экспорта в Соединенные Штаты.

Сокращение ввоза бумаги в Америку и Австралию отразилось на экспортных операциях всех европейских стран, в особенности на экспорте

Германии. Швеция вывезла в указанные страны в 1925 г. 78.024 т. газетной бумаги, а в 1926 г.—только около 50.000 т., Норвегия—47.000 т. в 1926 г. против 66.000 т. в 1925 г. и Финляндия—около 35.000 т. в 1926 г. против 48.000 т. в 1925 г. Вывоз бумаги из Англии в Австралию также значительно уменьшился.

Таким образом Канада, интенсивно развивая производство бумаги, постепенно захватывает австралийский и южноамериканский рынки, сужая экспортные возможности европейской бумажной промышленности. Последнее имеет следствием обострение конкуренции между экспортерами за обладание той частью заокеанских рынков, которые еще продолжают ввоз европейской бумаги, и вынуждает европейских экспортеров искать новые рынки сбыта.

Главным потребителем европейской бумаги является Англия. В связи с отсутствием необходимых сырьевых ресурсов и ростом потребления бумаги Англия вынуждена идти по пути дальнейшего увеличения ввоза готовых фабрикатов, с одной стороны, и полуфабрикатов для расширения внутреннего производства,—с другой. Последнее обусловлено наличием дешевого угля, а также сильной безработицей в стране. Результаты правительственных мероприятий, выразившиеся в введении покровительственных пошлин на основной сорт импортной бумаги—оберточную,—дают основание полагать, что Англия в настоящее время становится на второй путь—расширения внутреннего производства. Отчасти это подтверждается тем, что, несмотря на возросшее потребление газетной бумаги в 1926 г. и перебои во внутреннем производстве в связи с забастовкой углекопов, ввоз бумаги в Англию не увеличился.

Во Франции в течение последних лет происходит борьба между отдельными группами промышленников—издателей и торговцев,—на почве требований, предъявленных правительству о введении покровительственных пошлин на все сорта импортной бумаги в целях защиты и развития внутреннего производства. Ремонтные поставки, производимые Германией, покрывают на 60—70% потребность Франции в импортной газетной и печатной бумаге. Экспорт этих сортов бумаги во Францию затруднителен, так как французское правительство продает эту бумагу по низким ценам. Из-за остальных 30—40% усиленно конкурируют все европейские экспортеры. Что касается других сортов, то высокие, почти запретительные, пошлины ограждают возможность конкуренции, и кроме сульфатной обертки ввоз бумаги во Францию почти невозможен.

По количеству ввезенной в 1925/26 г. бумаги СССР занимает на европейском рынке третье место. При этом необходимо учесть, что французский рынок бумагой снабжается Германией в порядке ремонтных платежей; фактически советский рынок занимает второе место после Англии.

Среди других импортеров бумаги наиболее крупными являются Япония и Китай.

В результате развития внутреннего производства в Японии, возросшего с 131.000 тонн в 1913 г. до 364.000 тонн в 1925 г., ввоз бумаги

упал с 81.600 тонн в 1924 г. до 45.000 тонн в 1925 г. В связи с постройкой в 1925 г. 13 новых фабрик, производительностью в 45.000 тонн, производство бумаги в Японии к концу 1925 г. достигло 500.000 тонн и превысило на 15.000 тонн внутреннюю потребность. Излишки бумаги в 1926 г. достигли 36.000 тонн, которые были вывезены, главным образом, в Китай. Таким образом, в 1926 г. европейская и американская бумажная промышленность лишилась крупного импортера и, кроме того, приобрела в лице Японии нового конкурента на Дальнем Востоке.

В Китае, кроме огромного числа мастерских ручных бумаг, имеются только две крупные бумажные фабрики—в Шанхае и Антунге—и большая часть потребляемой бумаги импортируется. Ввоз бумаги в Китай за последние годы характеризуется следующими цифрами (в метр. тоннах): 1922 г.—80.200, 1923 г.—93.300, 1924 г.—126.000, 1925 г.—134.000, 1926 г.—138.000.

Около 62% всего ввоза падает на европейские страны, 12% на Соед. Штаты и 26%—на Японию. Интенсивное развитие японской бумажной промышленности дает основание предполагать, что в течение ближайших лет экспорт европейской бумаги на Дальний Восток будет все больше затрудняться, вследствие конкуренции Японии.

Прочими импортерами европейской бумаги являются страны с недостаточно развитым производством бумаги: Болгария, Юго-Славия, Греция, Европейская Турция, Румыния, Испания, Швейцария, Италия и другие, а также колонии европейских государств. В виду сравнительно незначительных количеств бумаги, потребляемых этими странами, они не могут рассматриваться как крупные рынки сбыта.

Таким образом, вследствие сокращения спроса на бумагу со стороны основных потребителей, в устойчивой конъюнктуре мирового рынка бумаги в середине 1925 г. произошел перелом, и в начале 1926 г. на европейском рынке стали ощущаться признаки депрессии, которые были особенно чувствительны после ряда лет высокой послевоенной конъюнктуры и преобладания спроса над предложением.

В течение 1926 г. цены на газетную бумагу, являющиеся показателем уровня цен на другие, более дорогие, сорта, снизились с 15 до 12 англ. фунт. 10 шилл. (с 142 руб. до 118 руб.) за тонну фоб¹⁾. В течение первой четверти 1927 г. цены в общем не изменялись, проявляя тенденцию к дальнейшему снижению. В марте 1927 г. имели место сделки на газетную бумагу в Швеции по цене 11 фун. 15 шил. (111 руб.) фоб.

Несмотря на столь значительное снижение цен, на европейских рынках бумаги не отмечается оживления. Это подтверждает, что затруднения в сбыте, которые переживает европейская бумажная промышленность, не случайны. Чрезмерное развитие производства, не соответствующее емкости рынка, имеет своим следствием кризис сбыта, который в данном случае налицо и уже вступил на европейском рынке в свою первую фазу.

С. Г.

---

1) Франко борт парохода.